

— Ха...

Глядя на его капризное выражение, Сюань Цзи мягко улыбнулся, его глаза и брови были полны радости. Он прижался лбом к его лбу, глубоко и нежно засмеялся.

— Как пожелаешь. Когда захочешь поиграть, я всегда буду рядом.

— Муму, Муму!

В самый разгар их нежных чувств за дверью раздался душераздирающий крик Юй Да, заставивший Су Жому вздрогнуть.

— Войдите.

Этот идиот, явившийся в такой момент, полностью разрушил их настроение.

Юй Да даже не подозревал, что он сделал. Он открыл дверь и, увидев холодный взгляд Сюань Цзи, почувствовал тревогу. Он посмотрел на князя, затем на своего друга. Кажется, он ничего не нарушил?

— Что случилось?

Су Жому выпрямился, положил ногу на колени Сюань Цзи и с раздражением спросил.

Услышав его слова, Юй Да сразу же нахмурился.

— Мой отец... его... хотят женить насильно.

Произнося это, он едва не заплакал.

Его отец только что обрадовался, что он отделался лёгкой травмой, и вдруг принцесса... решила выйти за него замуж? Услышав это, он пожалел, что вообще вернулся с моря.

Эта принцесса была слишком смелой и прямолинейной. Более того, она уже сообщила об этом вдовствующей императрице. Как это вообще возможно? Его отец сказал, что не женится на принцессе.

В отчаянии он вдруг вспомнил, что Су Жому мог бы ему помочь, и, не раздумывая, пришёл к нему.

Су Жому, услышав его слова, обменялся улыбкой с Сюань Цзи.

— Это вполне нормально. Я давно знал, что она нравится твоему отцу.

— Я тоже знаю. Но это слишком прямолинейно. Это же практически грабёж.

Юй Да, говоря это, едва не заплакал. Кто бы мог подумать, что однажды его отца будут заставлять жениться на принцессе. Такая ситуация была просто ужасной.

— Что же делать? Мой отец не согласен.

— Не согласен, но придётся.

В этот момент дверь открылась, и Цзинъань стремительно вошла внутрь. Увидев Су Жому на

кровати, она сразу же заулыбалась.

— Муму, я скоро выйду замуж, и ты обязательно поддержишь меня, правда?

Она подошла к его кровати и встала в позу, которая говорила, что не уйдёт без поддержки.

— Принцесса.

Юй Да, увидев, что она так прямо заявила об этом, был в полном смятении.

— Ваше высочество, мой отец, кажется, не согласен.

— Я знаю. Ничего страшного. Мужчины, я очень хороша в постели. В будущем он поймёт, что женитьба на мне — лучшее решение в его жизни.

Цзинъань, хлопнув в ладоши, уверенно заявила.

Юй Да в отчаянии закрыл глаза, не зная, что сказать.

— Цзинъань, ты так нагло себя ведёшь, словно разбойник. Я завтра поговорю с матушкой об этом.

Она, что, думает, что все мужчины — её игрушки? Хочет сделать, как вздумается?

— Цзицзи, я же твоя родная тётя!

Цзинъань, заискивающе глядя на него, знала, что если он согласится, всё будет готово.

— И что? Юй Да — спаситель Жому, человек с чистой репутацией. Ты действительно хочешь насильно женить его на себе?

Она посмеет? Матушка сразу же отрубит ей голову и выбросит в реку на съедение рыбам.

Именно из-за того, что матушка и отец слишком её баловали, она стала такой прямолинейной и необузданной. Сейчас матушка пытается вернуть её к образу благородной девушки, так что она точно не позволит ей поступать так, как вздумается.

Он был уверен, что если матушка узнает, что семья Юй хоть немного против, Цзинъань будет в беде.

— Какое насилие? Цзицзи, как ты можешь так говорить? Я с ним поговорила, он согласился.

Цзинъань, гордо подняв подбородок, самодовольно заявила.

Юй Да, услышав это, не выдержал.

— Враньё! Мой отец был пьян, это ты сама выпытала из него слов.

Хм! Не думай, я знаю, что ты натворила.

Если его отец не согласен, никто не сможет его заставить. Ему важно, чтобы отец был счастлив. Неважно, принцесса она или служанка, если отец любит её, всё будет хорошо. И наоборот, если отец не любит, он никогда не согласится.

Услышав его слова, Цзинъань рассердилась, упёрла руки в боки и зло посмотрела на него.

— Ты, глупый ребёнок, такой упрямый! Что во мне плохого? Посмотри, у меня и лицо красивое, и фигура хорошая, и родословная на высоте. В мире я — первая, и никто не смеет сказать, что вторая. И даже если у меня будут дети, я не стану тебя обижать. Ты, глупый мальчишка, где ещё найдёшь такую идеальную мачеху?

Этот ребёнок, видимо, потерял разум в море. Она, Цзинъань, кто она такая? Женившись на ней, он сразу станет членом императорской семьи, одним прыжком преодолеет пропасть. Почему он этого не понимает?

— Мне всё равно, только если мой отец согласится. Мне не важно, принцесса ты или нищенка. Если отец не согласен, всё бесполезно.

Скрестив руки на груди, Юй Да твёрдо заявил это.

— Муму, скажи, согласен ли ты? Я клянусь, что если выйду за Юнь Юня, у меня не будет ни одного любовника. Если будет, ты можешь убить меня.

Вот, смотри, какая она верная! Какая добродетельная!

Ха-ха... Какая уверенная в себе принцесса!

Су Жому, глядя на её серьёзное обещание, не мог не рассмеяться.

— Ты мне это обещаешь, но я ведь не женюсь на тебе. Я думаю, лучше, чтобы вдовствующая императрица дала своё согласие. Чем мы можем помочь? Но одно знай: если отец Юй не согласен искренне, этот брак не состоится.

— Муму, ну помоги мне, пожалуйста?

Села рядом с ним, Цзинъань подмигнула ему, но получила лишь холодный взгляд.

Он знал, что так и будет. Эту женщину он слишком хорошо знал. Сначала она прямо заявляет, что выходит замуж, а на самом деле хочет, чтобы он стал её ходатаем. Разве это справедливо? Конечно, нет!

— Мечтать!

Су Жому, сердито посмотрев на неё, откинулся на подушку и даже не удостоил её внимания.

— Ты!

— Вон.

Сюань Цзи, увидев усталость на лице любимого, холодно посмотрел на Цзинъань, его взгляд был полон строгости.

Цзинъань, съжившись, не ожидала, что её так быстро прогонят. Она думала, что продержится хотя бы несколько минут.

Увы... Цзици совсем испортили, он больше не уважает её как тётю.

— Кхм... Муму, ты отдыхай, я завтра зайду.

Видя, что ситуация накаляется, Юй Да кашлянул, улыбнулся и поспешно ретировался.

— Муму. Цзицзи.

— Ещё одно слово — и вылетишь.

Сюань Цзи, холодно взглянув, добавил в голосе нотки недовольства.

— Ухожу!

Цзинъань, зло посмотрев на них, стиснула губы, но в итоге покорно вышла.

— Я обязательно выйду за него замуж.

У двери, убедившись, что она в безопасности, Цзинъань обернулась и громко заявила, после чего поспешно удалилась.

В столице этот месяц обещал быть насыщенным событиями. Из Цзяннаня в Шанцзин доставляли партии чиновников, ожидавших суда. В то же время студенты Академии Шанцзин, отправившиеся на рыбалку, чуть не погибли в море, и весь город обсуждал это, а на улицах красных фонарей стало заметно тише.

В резиденции князя Дуаня Су Жому, услышав слова Сюань Цзи, был крайне удивлён.

— Ты имеешь в виду, что маркиз Чжэньбэй хочет уйти в отставку?

Не может быть! Это была самая большая шутка, которую он слышал в этом году! Этот человек, который, казалось, ненавидел Чжао Юэ до смерти, как мог просто отдать своё звание ему?

— Похоже, так. Он сказал, что старые раны дают о себе знать, и он больше не справляется. Он уже поднял этот вопрос, и большинство чиновников ему не верят.

Все в столице знали, что маркиз Чжэньбэй всегда холодно относился к своему старшему внуку.

— Хм! Весь мир знает, что он души не чает в Чжао Мине. Как он может так легко отпустить всё? Скорее всего, он готовится нанести удар по двоюродному брату.

Хочет дать ему ложную надежду, а если Чжао Юэ поддастся, смерть станет его лучшим исходом.

— Я уже отправил сообщение Чжао Юэ, и уверен, что он знает, что делать. И ещё кое-что.

Сюань Цзи, говоря это, с улыбкой посмотрел на него.

— Что ещё?

Су Жому, увидев его выражение, заинтересовался.

Сюань Цзи сел и нежно коснулся его перевязанной ноги.

— Возможно, матушка согласится на брак Цзинъань.